

Фонд развития политического центризма
Томский государственный университет
исторический факультет

***«Российская цивилизация:
патриотический мираж или
социокультурная реальность?»***

Заседание дискуссионного клуба
«История и современность»
15 ноября 1996 года.

Фонд развития политического центризма

Тема: «Российская цивилизация: патриотический мираж или
социокультурная реальность?»

г. Томск. 1997

Ответственный редактор профессор Ю.В. Куперт

Ответственный за выпуск О.В. Британова

Этот эксперимент показывает, что существует не просто паралич воли. Но иная воля сейчас управляет страной, недобрая воля. Но это же означает, что может быть и другой смысл, другая мера мудрости и государственной ответственности управления процессами в стране. Они ждут применения, и тогда в XXI веке историческая традиция, историческая инерция, черно-белая, бинарная основа российской цивилизации может быть скорректирована.

Цивилизации бесспорно влияют друг на друга, и этот процесс в современном мире ускоряется благодаря развитию коммуникаций.

Россия, как особая своеобразная социокультурная реальность, находится на разломе, на стыке культуры цивилизационных континентов, и при этом именно благодаря коммуникациям мы начинаем осознавать себя членами сообщества, находящегося в лоне общей человеческой цивилизации. Для России есть шанс выйти на общецивилизационную магистраль, определив главным фактором перспективного развития Российской цивилизации движение к жизненной середине, основанное на синтезе державного начала и либеральных ценностей.

Л.Г. Сухотина, доктор исторических наук, профессор.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ.

Основная мысль доклада Б.Г. Могильницкого — Россия принадлежит к особому культурно-историческому типу, отличному от цивилизации Запада. Её история сложилась под сильным влиянием татаро-монголов. Действительно, трудно игнорировать, а тем более отрицать их роль в истории Российского государства, как впрочем, и переоценивать её. Дж.Вернадский писал в свое время, что татаро-монголы упрочили на Руси форму её политической власти, изначально обусловленную природно-климатическими факторами. Жесткая организация их империи нашла здесь благоприятную почву. Установление в конце XIII века ярлыка на великое княжение стало для татарских ханов мощным средством воздействия: то карая, то милуя князей, они создавали убежденность, что власть по природе незаконна. В результате, резюмировал он, самодержавие и крепостничество стало платой за национальное выживание России.

Сходную точку зрения обосновывает сейчас известный западный политолог А.Янов. Считая отличительной особенностью цивилизации западного типа особый динамизм социальных и политических структур и отмечая застойность той и другой в странах восточного цивилизованного

круга, А.Янов усматривает в качестве специфической черты российской цивилизации способность к саморазвитию её социальной структуры и неизменяемость политической системы. Конкретизацией позиции Янова является по сути концепция А.Ахиезера, видящего своеобразие России в том, что она «застряла» между традиционной и либеральной цивилизациями. Это обстоятельство и особая роль политической власти обусловили, по его мнению, более выраженную, нежели в западных странах, возможность «инверсионных» (возвратных) циклов и, следовательно, тип замедленного развития.

Мало убеждают ссылки докладчика на вывод Н.Я. Данилевского об особом славянском культурно-историческом типе. Целью теоретических построений Данилевского было доказать несостоятельность гегелевской идеи истории как процесса развития некоего общего разума. Современники не приняли его узкого и неразумного патриотизма. В их числе был известный философ, дипломат и писатель К.Н. Леонтьев, отмечавший, что природа человека едина и что история человечества развивается по общим законам органической жизни. Хорошо знавший Запад, И.С. Тургенев писал: «Мы, русские, принадлежим по природе к европейской семье и, следовательно, по самым неизменным законам физиологии должны идти по той же дороге».

Далее, соглашаясь с утверждением докладчика, что одним из определяющих компонентов цивилизации является менталитет нации, хотела бы, однако, отметить, что конституирующей чертой, обуславливавшей своеобразие российского менталитета, является не столько расколотость, биполярность мировосприятия и соответствующий ему национальный характер (святость и тварность), сколько приверженность к авторитарному принципу властвования и образу действия. Это рельефно проявилось в Октябрьской революции. При отсутствии в стране легитимных институтов усовершенствования государственных форм революция неизбежно должна была прийти к тому, от чего пыталась уйти — деспотическому режиму. Вывод, отчетливо формулируемый С.Булгаковым: «Большевизм наш «народен», потому что он «и на дух не хочет» правового государства», достаточно точен.

Исторически сложившаяся гипертрофия государственной власти обусловила в России характер мировосприятия и соответствующий ему образ действия, породив пассивность, надежды на государство и «опасную иллюзию» у властных структур, что их действия есть «выражение исторического разума» и потому им нет альтернативы (А.Янов).

Обращение к сути цивилизационного процесса есть следствие осознания исчерпанности марксистского восприятия мира и проявление поисков иных смыслов и форм бытия. Вместе с тем, как представляется, отрицание общности путей исторического процесса суть не что иное, как прямой результат такого осознания.